

- ⁵ Горбачев М. С. Октябрь и перестройка : революция продолжается. Доклад на совместном торжественном заседании Центрального Комитета КПСС, Верховного Совета СССР и Верховного Совета РСФСР, посвященном 70-летию Великой Октябрьской социалистической революции, в Кремлевском Дворце съездов 2 ноября 1987 года. М., 1987. С. 31.
- ⁶ XXVII съезд Коммунистической партии Советского Союза. 25 февраля – 6 марта 1986 года. Стенографический отчет : в 3 т. М., 1986. Т. 1. С. 140, 205–231.
- ⁷ См., например : Красин Ю. А. Перестройка в контексте российской реформации // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 12. Политические науки. 2005. № 5. С. 34.
- ⁸ Цинко А. Русский XXI век : грядущее, которое нам не дано увидеть // Вестн. аналитики. 2006. № 3 (25). С. 211.
- ⁹ Левада Ю. А. Неюбилейные размышления о перестройке // Общественные науки и современность. 2005. № 6. С. 22.
- ¹⁰ Конфигурация этой деформации представляет собой самостоятельный перспективный предмет политического исследования.
- ¹¹ См.: Кирьянов И. К. Провал премьеры либеральной пьесы : первый опыт российского транзита // Полис. 2005. № 5. С. 118–131.

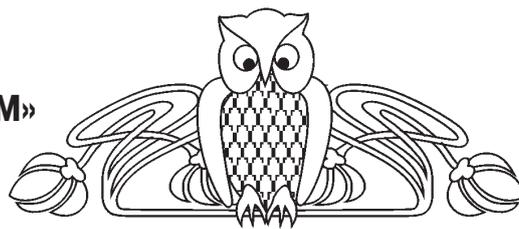
СЛОВО МОЛОДЫМ ПОЛИТОЛОГАМ

УДК 323.26

НАУЧНЫЙ КОНЦЕПТ «УПРАВЛЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИМ ПРОТЕСТОМ»

А. А. Касович

Саратовский государственный университет
E-mail: Kasovitch@gmail.com

В статье предлагается научный концепт «управление политическим протестом». Автор доказывает, что успешный массовый политический протест обязательно должен быть технологичен.

Ключевые слова: управление, политический протест, технологии.

The Scientific Concept «Management of Political Protest»

A. A. Kasovich

In this article the scientific concept «Management of political protest» is represented. Author argues that the successful mass political protest must be practically feasible in any case.

Key words: management, political protest, technology.

Политический протест, по определению А. И. Соловьева, представляет собой разновидность негативного воздействия индивида (или группы) на сложившуюся в обществе политическую ситуацию или конкретные действия властей, затрагивающие его¹. Также, по мнению исследователя С. В. Позднякова, политический протест может существовать в виде внутреннего неприятия гражданина или общества в целом политической системы или конкретных ее проявлений². Однако с данной точкой зрения сложно согласиться, так как само слово «протест» предполагает активное действие индивида по устранению причины его недовольства, но никак не его внутреннее ощущение. Что же заставляет индивида или группы выражать свой протест против действий властей? И каким образом органы власти должны реагировать на акции протеста?

Количество акций протеста в государстве в целом и отдельном его регионе – это важные показатели для анализа внутривластной

ситуации, потому ответы на вышеуказанные вопросы интересуют не только ученых-политологов, но и государственные структуры, в том числе правоохранительные органы. В 2012 г. старший научный сотрудник НИИ Академии ФСО России Г. В. Баранова предложила научному сообществу свою концептуальную модель анализа протестной активности. Основываясь на проведенных ранее в Ростовской области исследованиях, Галина Васильевна составила математическую формулу для прогноза численности акций протеста в зависимости от уровня социальной напряженности³.

Хотя мы не считаем возможным оспаривать предложенную формулу, изучение общественно-политической ситуации в Саратовской области в 2012 г. показывает, что причины роста протестной активности не соотносятся с увеличением недовольства населения социально-экономическими проблемами. В данный период в регионе пиковые значения протестной активности пришлись на февраль, май и ноябрь. В это время численность оппозиционных мероприятий была значительно выше, чем в среднем за год. В феврале 2012 г. массовость акций протеста объясняется агитационной кампанией перед выборами Президента Российской Федерации; в мае – значительным количеством акций, приуроченных ко Дню международной солидарности трудящихся, в которых приняли участие практически все оппозиционные организации; а в ноябре прошли мероприятия, посвященные Дню народного единства и 95-й годовщине со дня Октябрьской революции. Кроме того, установлено, что большинство протестных мероприятий в Саратовской области в 2012 г. организовано в рамках Всероссийских акций протеста

КПРФ, при подготовке которых не учитывается региональная проблематика. Более того, в ходе мониторинга акций протеста выяснилось, что абсолютное большинство их участников в Саратовской области – это немногочисленный актив оппозиционных партий и движений, который готов протестовать как против социально-экономической политики, так и против политических решений властей. Не случайно исследователи утверждают, что действия этих лидеров «не всегда объективно детерминированы социально-экономической и политической средой, но могут быть и иррационально мотивированными»⁴.

По нашему мнению, ответ на первый вопрос следует искать в самом характере конкуренции власти и оппозиции. Власть и оппозиция предлагают населению реальность, альтернативную действительности. Власть пытается с помощью различных технологий транслировать населению оптимистичный взгляд на ситуацию в государстве. Оппозиция, напротив, прилагает все усилия для того, чтобы как можно большая часть населения поверила в несправедливость решений власти и неспособность руководителей справиться с актуальными управленческими задачами. Иногда технологии воздействия на население могут доходить до создания политических мифов, призванных достигать особо значимые цели. Например, в Белоруссии в последние 20 лет, исходя из необходимости конструирования своего особого исторического пути, отличного от пути России, властями культивируется политический миф о победе «белорусов» в Грюнвальдской битве⁵. Можно предположить, что современное мировое политическое пространство существует в формате технологий.

Исследователи А. В. Кинсбургский и М. Н. Топалов уверены, что высокий уровень социального недовольства не должен автоматически конвертироваться в массовый протест. Только при слабости или расколе в элите, которые широко освещаются в СМИ, появляются шансы на успешный массовый протест, основанный на социальном недовольстве⁶. Важно отметить, что под расколом исследователи понимают наличие сильной оппозиции, способной вести дискуссию с властью. Оппозиционная сила или лидер конструируют структуру протестного движения, определяют стратегию и идеологию протестов. Без их организационной роли возможен только непродолжительный, стихийный всплеск недовольства, который не приведет к уступкам со стороны власти. Таким образом, ключевое значение в политическом протесте играют технологии организации выхода народного недовольства в публичное пространство и, соответственно, технологии минимизации протестных настроений среди населения.

По нашему мнению, управление политическим протестом в настоящее время – это целенаправленный технологический процесс

воздействия одних акторов протеста на других. Представляется возможным выделить четыре условные категории акторов политического протеста: власть, лидеры протеста (организаторы), спонсоры протеста (выгодополучатели) и основная масса рядовых протестующих.

Первая категория акторов политического протеста – власть. Ей, как правило, отводится роль ответчика. Власть включает в себя различные по правовому статусу субъекты, которые выступают единой силой:

1) **высшие руководители органов государственной власти и органов МСУ**, претензии к деятельности или бездействию которых предъявляют протестующие;

2) **уполномоченные органы власти**, которые непосредственно взаимодействуют с другими акторами протеста (подразделения, согласующие массовые мероприятия оппозиции, подразделения информации и идеологической работы, подразделения по работе с обращениями граждан и др.);

3) **заинтересованные органы власти** (подразделения, отвечающие за реализацию социально-экономической политики, медицины и образования и др.);

4) **правящая политическая сила или провластные политические и общественные организации** (ресурс общественной поддержки властей);

5) **правоохранительные органы**, которые юридически не являются какой-либо стороной в конфликте, но фактически могут выполнять волю политического руководства;

6) **частные и государственные учреждения и предприятия, к деятельности которых выражают претензии протестующие**, многие значимые социально-экономические конфликты, в которых первоначально не принимали участие органы власти, имеют тенденцию переходить в разряд политических из-за того, что их урегулирование часто требует принятия политических решений.

Вторая категория акторов политического протеста – лидеры протеста. Они разрабатывают стратегию оппозиционного движения, стараются объединить протестное движение, конструируют общую идеологию, формулируют цели протеста, ведут переговоры с властью от имени всех протестующих. Третья категория – спонсоры протеста, или выгодополучатели, финансирующие проведение оппозиционных акций, стимулирующие деятельность лидеров протеста, при этом преследующие свои политические и экономические цели. Четвертая категория акторов политического протеста – это рядовые участники акций протеста, или основная масса протестующих.

Без существования всех четырех акторов, за исключением тех случаев, когда выгодополучателями или спонсорами являются лидеры протеста, протест может быть только социально-экономическим, но никак не политическим.

По направленности воздействия можно выделить управление-подавление и управление-стимулирование политического протеста.

Технологии управления-стимулирования политического протеста – это меры по усилению протестных настроений среди населения и организации акций протеста, предпринимаемые лидерами и спонсорами протестов. Так, директор Института Альберта Эйнштейна в Кембридже Джин Шарп вывел 198 методов ненасильственного протеста⁷. Мы условно разделим их на методы, которые направлены на сплочение протестного движения, и меры по дискредитации властей. Если первая группа методов подразумевает влияние организаторов на рядовых участников протестов, то содержание второй группы заключается в технологиях воздействия на органы власти посредством акций протеста, которые организуют лидеры протеста при помощи спонсоров (выгодополучателей).

Если меры управления-стимулирования протеста хорошо описаны в научной литературе⁸, то остаются гораздо менее изученными технологии управления-подавления политического протеста. На наш взгляд, управление-подавление политического протеста – это действия органов власти, провластных партий или организаций по снижению активности протестных движений (организаторов и спонсоров) и их влияния на население (рядовых протестующих). Технологии управления-подавления протестов, в свою очередь, можно условно разделить на административные, черные и манипулятивные.

Административные (или силовые) технологии основаны на применении всевозможных нормативно-правовых актов органами власти для регулирования оппозиционной деятельности. Власть в лице государства издает различные законы и подзаконные акты, которые регламентируют протестную активность и устанавливают санкции за отступление от принятых норм. Данный тип технологий управления политическим протестом могут принести только тактический, временный успех, но позже доставят гораздо большие проблемы, так как силовое подавление или недопущение акций протеста в конечном итоге только радикализирует протестное движение, которое будет вытолкнуто за пределы правового поля.

Так называемые черные технологии управления политическим протестом подразумевают использование компромата на акторов протеста с целью их дискредитации перед другими акторами или общественностью. Основной целью этого типа технологий является разрушение единства протестного движения или партии либо подрыв ресурса доверия общественности к оппозиции. Эффективность данной технологии, подкрепляется длительностью ее действия, так как опровержение, которое даст объект критики, может только усилить негативный информационный фон. Однако, несмотря на относительную результативность, компромат часто не приносит

желаемого результата и даже может сплотить оппозиционное движение.

Более действенные технологии управления-подавления политического протеста – манипулятивные методы. Их можно определить как политические технологии, основанные на манипуляции общественным сознанием для формирования механизмов управления развитием протестного движения. Не вступая в открытый конфликт с оппозиционным движением, власти минимизируют численность акций протеста и (или) численность их участников или их воздействие на общественное мнение.

Таким образом, можно утверждать, что политический протест технологичен как при организации протестного действия, так и при реакции на это действие органов власти. Произвольное, неорганизованное выражение протеста обречено на неудачу. Политический протест был, есть и будет, пока существуют органы власти и формальные и неформальные руководители различных общественных и политических групп. Само право на протест является конституционным правом гражданина и его соблюдение – необходимое условие развития демократических институтов в государстве. По мнению руководителя исследовательского комитета по публичной политике и гражданскому обществу РАПН Л. И. Никовской, политический протест, гражданское неповиновение сигнализируют власти о существовании проблем в разных сферах жизни общества⁹.

Однако успешный массовый протест, как показали «революция роз» в Грузии и «оранжевая революция» в Украине, является способом изменить политический режим, неся при этом негативные последствия для внутриэкономической ситуации в государстве и даже фактическую внешнеполитическую зависимость от других государств или транснациональных корпораций. Действенность технологий-стимулирования политического протеста заставляет власть искать эффективные методы противодействия массовым протестам. Как правило, силовое подавление протестов, как и дискредитация лидеров протеста, не приводит к ослаблению протестных настроений. Протест надо не подавлять силой или обезглавливать, его следует умело возглавить или направить в конструктивное русло. Вместе с тем следует помнить, что протестные настроения невозможно урегулировать исключительно с помощью политических технологий. Задача власти состоит в том, чтобы принять соответствующее управленческое решение по устранению причины недовольства, согласованию интересов большинства элитных групп и слоев населения¹⁰.

Примечания

¹ См.: Соловьев А. И. Политология : Политическая теория, политические технологии. М., 2000. URL: <http://yourlib.net/content/view/948/22/> (дата обращения: 31.08.2013).

- 2 См.: Поздняков С. В. Политический протест : автореф. дис. ... канд. полит. наук. Ростов н/Д, 2002. С. 14.
- 3 См.: Баранова Г. В. Методика анализа протестной активности населения России // Социс. 2012. № 10. С. 145.
- 4 Вилков А. А. Политическое управление и гражданское общество в современной России // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2010. Т. 10, вып. 4. С. 69.
- 5 Подробнее см.: Касович А. А. Роль белорусской художественной литературы в формировании политического мифа о Грюнвальдском сражении // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2012. Т. 12, вып. 1. С. 121–122.
- 6 См.: Кинсбургский А. В., Топалов М. Н. Два условия роста массовой протестной активности // Россия реформирующаяся / под ред. Л. М. Дробижевой. М., 2002. С. 279.
- 7 См.: Шарп Д. 198 методов ненасильственных действий // Философские науки. 1990. № 12. С. 33–40.
- 8 См.: Почепцов Г. Революция.com. Основы протестной инженерии. М., 2005 ; Шарп Д. От диктатуры к демократии : стратегия и тактика освобождения. М., 2012 ; и др.
- 9 См.: Никовская Л. И. Гражданское общество и протесты : что за ними стоит? // Мониторинг общественного мнения. 2012. № 4 (110). С. 8.
- 10 См.: Бызов Л. Г. Политические черты новорусского протеста // Мониторинг общественного мнения. 2012. № 1 (107) С. 30.

УДК 32.019

МАНИПУЛЯТИВНЫЕ ТЕХНИКИ, ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ РОССИЙСКИМИ СМИ НА ПРИМЕРЕ ПАРЛАМЕНТСКОЙ ПРЕДВЫБОРНОЙ КАМПАНИИ 2011 ГОДА

Ю. Гуцул

Высшая школа экономики, Прага, Чехия
E-mail: yulia-gutsul@rambler.ru

Статья посвящена проблемам манипулятивного воздействия СМИ на аудиторию. Проанализированы характерные особенности манипулятивных технологий, использованных российскими СМИ на примере парламентской предвыборной кампании 2011 г. **Ключевые слова:** манипулятивные техники, СМИ, выборы в Государственную думу в 2011 г., манипуляции в СМИ.

Manipulative Techniques Used by the Russian Mass Media (on the Basis of the Parliamentary Electoral Campaign-2011)

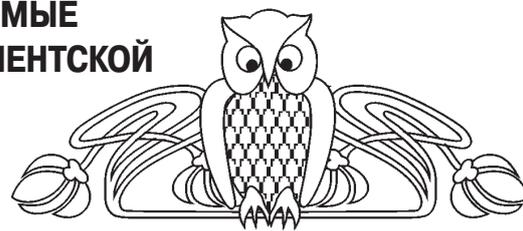
Yu. Gutsul

The article is devoted to the problems of manipulative mass media influence on the audience. The author analyzes different features of manipulative techniques used by mass media during the parliamentary electoral campaign-2011.

Key words: manipulative techniques, mass media, electoral campaign-2011, manipulation in mass media.

Всё большую роль в функционировании современного общества играют средства массовой информации. Поскольку члены общества часто лишены диалога друг с другом, то общение им заменяют именно СМИ, которые не просто передают читателю информацию, а сами являются активными участниками общественно-политических и экономических процессов и главным инструментом распространения сообщений, воздействующих на общественное сознание.

В то же время, в силу того что большинство СМИ не способны финансово обеспечить себя и вследствие стремления господствующего класса

воздействовать на общественное мнение, различные средства массовой информации оказываются в руках государства или частных инвесторов. Их целью при этом является изменение ценностей, восприятия событий и поведения общества в выгодном для себя направлении.

Для достижения данной цели применяются различные манипулятивные технологии, причина использования которых была раскрыта ещё немецким исследователем К. Ф. фон Вайцеккером. Он отмечал: «Путь убеждения очень долог. Более легким методом является манипулирование при помощи различных технических средств мнениями людей, которые изучаются путем тщательных социологических исследований. Незаметное использование власти, необъяснимое для находящегося под ее влиянием человека, поскольку он не понимает, что поступает не по своей воле, намного эффективнее, если только умеешь манипулировать»¹.

Таким образом, умелое использование средств массовой информации способно мобилизовать поддержку значительных слоев населения, что отчетливо проявляется в период проведения избирательных кампаний. Именно это обстоятельство и определяют особую актуальность данной проблематики.

Значение и роль средств массовой информации в современной культуре учеными оценивается с разных методологических позиций. Известный философ и культуролог Абраам Мольтен в своей работе «Социодинамика культуры» следующим образом оценивает роль СМИ: «Они фактически